

СЛАВА ДОНОРАМ— ПАТРИОТАМ РОДИНЫ!

СЛЕДУЙТЕ НАШЕМУ ПРИМЕРУ, ДЕВУШКИ

ПИСЬМО КОМСОМОЛКОВ ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА
К КУРСКАМ ВСЕЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА И ОБЛАСТИ

Дорогие товарищи! Красная Армия ведет героическую и решительную борьбу с врагом, отстаивая нашу свободу, честь и счастье.

Все чувства, мысли и дела мы обязаны устремить на помощь фронту. Это—священный долг каждого патриота. Пусть там, на передовых линиях каждый боец знает, что миллионы людей советской страны думают о нем, работают для него.

Мы, молодежь, трудимся на фабриках и заводах, на колхозных полях, мы помогаем госпиталям. Везде, где нужны наш труд и наша сила, мы отдадим их на великое дело освобождения родины.

Мы ничего не пожалеет для помощи нашим мужьям и братьям, сражающимся с врагом.

Почетна роль воина, возвращающего звание раненому бойцу, помогающего ему снова стать в ряды защитников родной страны.

Мы, девушки-комсомолки, узнав об открытии в Курске станции переливания крови, записались в доноры. 18 марта мы сдали 3500 граммов крови.

Мы обязуемся до конца войны быть в рядах доноров, пусть наша молодая горячая кровь восстановит здоровье и силы многих раненых воинов.

Мы обращаемся к призванию к комсомольцам и молодежи области: следуйте нашему примеру, вступайте в ряды доноров.

Елена ДМИТРИЕВА, Атонина БАБКИНА, Клавдия РЯБЦЕВА, Мария КОНОВА, Татьяна ШМАРОВА, Серафима БРАЖНИКОВА, Евгения ЖИЛИНА, Галина КОЗЛОСКАЯ, Антонина МОСКВАЛЕВА, Анна ЯКОЗЛЕВА, Нина КОНОВА, Лариса ДЮЛИНА, Мария СУРИНА, Нина ФЛЕОНОВА.

ВАМ, ДОРОГИЕ СЫНЫ

Дорогие товарищи, бойцы и командиры!

За то, что вы очистили наш родной город от немецких захватчиков, за то, что избавили моих оставшихся детей от немецкой каторги, на которую эти палачи утнали мою шестнадцатилетнюю дочь, за то, что в жестоких боях вы проливаете до, огую кровь, я дарю вам сегодня часть своей крови и обещаю до конца войны быть донором.

А. БАЛЫКИНА.

ЗОВИТЕ ПОДРУГ НА ПОЧЕТНОЕ ДЕЛО

Девушки Курска! Вы знаете, какова роль донорства в Советском Союзе, вы знаете, что сейчас как никогда, это важно для наших раненых бойцов. Каждый человек, сдавший кровь, сберегает жизнь не одного бойца-защитника.

С первого дня войны мы были донорами. И сейчас, когда возобновила свою работу станция переливания крови, мы в числе первых пришли исполнить свой долг.

Мы, старые доноры, обращаемся к вам с призывом: следуйте нашему примеру, вступайте в ряды доноров, зовите своих подруг на это почетное дело.

Ольга КОВАЛЕВА,
Мария КОНОВА.

Это наш долг

На станции переливания крови необычное оживление.

Девушки-комсомолки пришли исполнить свой долг перед защитниками родной страны. Молодые лица полны оживления. Среди пришедших есть опытные «старые» доноры.

Вот Маруся Конова. Загорело лучистое лицо. Звонкий голос:

— Мне да во славать кровь! У меня отец, два брата, сестра—все на фронте. Может быть и спасу жизнь кому-нибудь из родных или друзей. Да что. Все она там, за фронте родные.

Многие пришли в первый раз.

— Сегодня начинается наше донорство,—говорят они,—по до конца войны мы не оставим это дело.

Легко и радостно пришли молодые патриоты, чтобы выполнить священный долг перед теми, кто проливает кровь на фронте.

Быстро сменя друг друга, они входят в комнату, где происходит операция. Возвращаясь к подругам, многие выражают недовольство:

— Больше 250 граммов не берут. Я хотела сдать 400.

— Ничего, девушки, и по 400 сдадите. Ведь это первый раз,—успокаивает огорченных медсестра.

Возвращаются к своей работе доноры, которые с начала войны и до оккупации Курска сдали по несколько литров крови. Их встречают на станции, как старых друзей.

Приходят матери и жены, скромно и дело это принося свою дань, вспоминая сыновей своих любимых, которые шлют им с фронта письма о победах.

С 9 часов утра и до 6 часов вечера работает станция переливания крови. И сколько славных патриотов посещает ее!

Крепка и необходима та армия, в тылу которой делается все для обеспечения ее успехов, для сохранения жизни ее сынов.

З. ЕФРЕМОВА.

Немецкие палачи не уйдут от расплаты

Так говорят документы, так рассказывают живые свидетели:

Двое повешенных

В жизнь старика Афанасия Егоровича Обухова ворвались немцы. Ворвались по-бандитски и, как голодные звери, начали изыматься над людьми, грабить, жечь, жажать честным трудом.

Только-что советский патриот Обухов помог выбраться из села раненому красноармейцу, как несколько фашистов явилось к нему в дом и начали шарить в кладовой, подвале.

— Давай меда,—кричали немцы на ломаном русском языке.

— Для вас, супостатов, не готвил!—не выдержал Афанасий Егорович. Его схватили и унесли в коммандатуру.

Страшный это был день. На площадь вывели колхозника Обухова. Вместе с ним шел 63-летний П. тр. Максимович Чаплинский. Они шли твердо, хотя на лицах их были следы побоев и пыток.

На раките, около избы колхозника В. С. Ширяева немцы строили виселицу. Офицер держал речь. Обухов и Чаплинский обменялись взглядами. Партизаны и пригрозили всем, кого немцы сознали сюз, что их постигнет такая же участь, если они не будут слушаться германских властей.

Первым вошел на помост Афанасий Егорович. Он обвел присутствующих взглядом.

— Граждане,—громко заговорил он,—я умираю за родную власть.—Но немцам все равно не бывать на нашей земле. Смерть фашистским родам!

Не докончил старик свое последнее слово. Немец вытолкнул табуретку из-под ног Обухова. Вслед за ним привалила смерть колхозника Чаплинский.

Два дня висели трупы. Затем их бросили в овраг, и только когда пришли Красная Армия колхозники сельхозартельни. Димитрова с почестями похоронили своих односельчан.

Детомубицы

Село Верхотопье. Тут расстрелена жена председателя исполкома сельского совета Лихачева Мария Сергеевна. Вместе с ней пала от руки убийцы и дочь ее пятнадцатилетняя Александра. За что?

Все ограбили изверги у семьи Корчагиных. Дети голодали. 14-летний Вася попросил у солдата для сестренки кусочек хлеба. Зверь рассмеялся и отвел мальчика в коммандатуру, заявив, что он украд у него букашки.

Двое суток держали мальчика в подвале, перла плетками, издевались, требуя от него букашки, хотя хорошо знали, что он его не брал.

— Сволочи, я ничего не

брал,—плакал измученный Вася.

Его вывели за село и расстреляли за «оскорбление» чести германского офицера.

Сожженные заживо

В деревню Михиника ворвались гитлеровцы. Началась кровавая расправа. В погреб, спасаясь от б. я, спряталась Галина Васильевна Лебедева с тремя малыми детьми.

— Русь, выходи,—крикнули фашисты, заглянув в подвал. Испуганная женщина не смогла ступить. В погреб полетели гранаты.

Запах крови ошлыкал убийц. Они наткнулись на с. рай, где лежали тяжело раненные красноармейцы. С хохотом подошли к его и верги.

Сюз, в горящий сарай, подлесты привали всю семью красноармейца Л. белева—отца Андрея Кузьмича, братьев Василия, Николая, комсомольца Владимира Агеева, колхозника Василия Дыкова. Вскружили огонь. Раздиравшие душу и огни неслась из горящего сарая, немцы, хохоча, строчили из автоматов по тем, кто пытался выскочить из огня.

Так заживо сгорело 30 раненых бойцов и 6 ни в чем неповинных колхозников.

Подвал смерти

Об этом жутком месте жители Касорно узнали только теперь. Упали много, может быть, сотую долю того, что там происходило. Но и это—страшно.

Немцы огорожили этот дом колючей проволокой. Каждый день сюз под колючей проволокой приводили людей. Жители видели это. Но никто не видел, что бы отсюда кто-либо возвращался. Что происходило там в четыре дни господства фашистов рассказали очевидцы, которым случайно удалось спастись от смерти.

Три месяца просидел в подвале Н. А. Милых. Он плакал, говоря о запертых в гестапоцении людях. Больше 50 человек ни за что погибли там. На его глазах фашистские палачи расстреляли комсомолов Анну Овсянникову, Шуру Шмыкову, 14-летнего мальчика Толю, женщину, которая привалила раненого красноармейца.

Заключенных мучили голодом. Банка похлебки из тухлой муки или изюлой картошки—вот была «пища» несчастных. Люди умирали от истощения. За лишнее слово, за невольный взгляд гестаповцы порла людей розгами до потери сознания. Допрашиваемых, как правило, били шомполами.

Ненависть всеокружающая, жгучая ненависть к извергам горит в глазах у тех, кто рассказывает об ужасах, пережитых нашими людьми.

П. МИХИН.

г. Восторное

Полк истребителей „Маршал Сталин“

ГОРОД Н., 18 марта. С первых дней марта самолетостроительный завод, где директором тов. Агаджанов, ежедневно выпускает боевые машины сверх государственного задания. Стахановцы завода строго выполняют свои обязательства в предмаксимальном соревновании.

Вчера состоялся митинг, на котором заводу было вручено знамя Государственного Комитета Обороны. Вчера же завод выдал истребители, которыми закончилось комплектование сверхпланового авиаполка «Маршал Сталин».

Выпуск сверхплановых истребителей в особый фонд Главного Командования Красной Армии продолжается.

Пушки в фонд Главного Командования

ИНИЦИАТОРЫ ПРЕДМАЙСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ
ВЫПОЛНЯЮТ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Инициатор предмайского социалистического соревнования, коллектив артиллерийского завода, где директором тов. Блан, первоначально свои задания за пятнадцать дней марта по выпуску артиллерийского вооружения. Сверх плана завод дал фронту

большое количество пушек. Коллектив завода твердо вошел в график и изю дня в день набирает темпы, славая боевую продукцию сверх плана в фонд Главного Командования Красной Армии.

Руда сверх плана

СВЕДЛОВСК, 18 марта. (ТАСС) Вчера Алапаевское рудоуправление, державшее переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, завершило квартальную программу. Горняки

шахты Ж 13 уже выдали 4 тысячи тонн сверхплановой железной руды в особый фонд Главного Командования Красной Армии.